

ЛОМТЕВ ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧ¹

М. Г. Булахов

ЛОМТЕВ Тимофей Петрович (15(2).10.1906 – 19.04.1972, Ленинград), крупный русский и белорусский языковед и педагог. Род. в с. Кочерга Новохоперского уезда Воронежской губ. в семье крестьянина. Окончил Новохоперский пед. техникум (1925), филол. фак-т Воронежского ун-та (1929) и аспирантуру при Ин-те красной профессуры (1931). Работал доцентом МГПИ им. В. И. Ленина, профессором Коммунистического ин-та журналистики, старшим научным сотрудником Научно-исследовательского ин-та языкознания (1931–1933). После переезда в августе 1933 г. в Минск был заместителем директора Ин-та языка АН БССР, профессором БГУ (с 1937 г.), деканом филол. фак-та и заведующим кафедрой русского языка и лит-ры БГУ (с 1939 г.). В период войны (1941–1943) был профессором и заведующим кафедрой русского языка Свердловского ун-та. С февраля 1943 г. работал в Москве, являясь профессором и заведующим кафедрой русского языка БГУ, временно размещавшегося с 1943 г. на ст. Сходня Московской обл. В июне 1944 г. ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук за работы по истории синтаксиса белорусского языка. В 1944–1946 гг. заведовал отделом школ ЦК КПБ в Минске. С 1946 г. снова жил и работал в Москве, являясь профессором кафедры русского языка, заместителем декана филол. фак-та Московского ун-та, старшим научным сотрудником Ин-та русского языка АН СССР (по совместительству). Член КПСС с 1939 г. Выполнял различные научно-организационные обязанности в качестве члена ученых советов вузов и научных учреждений, экспертной комиссии ВАК, Научно-технического совета при Минвузе СССР, Комитета славистов СССР, Комиссии по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов, Комитета по присуждению Ленинских и Государственных премий при Совете Министров СССР (филологическая секция). Много лет был редактором журнала «Научные доклады высшей школы. Филологические науки». Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1944) и другими наградами.

Широко известен как исследователь проблем общего, славянского, русского и белорусского языкознания. Занимался изучением грамматического и звукового строя, вопросов фонологии, лексики и семантики.

¹ *Публікуецца па:* Булахов М. Г. Ломтев Тимофей Петрович // Восточно-славянские языковеды : био-библиографический словарь в 3 т. Т. 3 (Л–Я). Минск: Изд-во БГУ, 1978. С. 43–54.

На его работах общезыковедческого содержания сказались все особенности развития советской лингвистики как в период до дискуссии 1950 г., так и в последующие годы. Основной чертой его взглядов был постоянный поиск новых методов и приемов изучения разных уровней языка и отдельных языковых явлений.

В той или иной степени общелингвистическая проблематика получила освещение в следующих работах Л.: За марксистскую лингвистику («Лит-ра и искусство», 1931, № 1, с. 115–125), Очередные задачи марксистской лингвистики (РЯСШ, 1931, № 5, с. 150–161), Ленинская хрестоматия о языке (М.–Л., 1932, 80 с., совместно с Я. В. Лоя), К вопросу о большевистской партийности в языке В. И. Ленина («Лит-ра и язык в политехнической школе», 1932, № 1, с. 12–20), Класікі марксізма аб нека-
торых пытаннях мовазнаўства («Савецкая школа», Мінск, 1940, № 8, с. 3–17), Итоги дискуссии по вопросам языковедения в связи с сессией ВАСХНИЛ («Вестн. Моск. ун-та», 1948, № 12, с. 37–40), Марксистско-ленинские основы советского языкознания («Молодой большевик», 1950, № 17, с. 8–20), Некоторые вопросы марксистско-ленинского учения о национальных языках (ВФ, 1950, № 2, с. 31–50), О внутренних законах развития языка (в кн.: Докл. и сообщ., прочит. на науч. конф. по языкознанию в июне 1951 г. (в Моск. ун-те). М., 1952, с. 225–253), О роли накопленных средств языка для дальнейшего развития языка (ВЯ, 1953, № 1, с. 77–82), О соответствии грамматических средств языка потребностям взаимопонимания (ВФ, 1953, № 5, с. 76–88), [Выступление на дискуссии О теории субстрата 17–19 февр. 1955 г. на ученом совете Ин-та языкознания АН СССР] (Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1956, вып. 9, с. 146–149), О методах объективного анализа грамматических средств языка («Вестн. Моск. ун-та. Серия ист.-филол.», 1957, № 2, с. 3–21), О спорных вопросах теории синтаксиса (НДВШ ФН, 1958, № 4, с. 3–19), О некоторых вопросах структуры предложения (НДВШ ФН, 1959, № 4, с. 83–17), Об абсолютных и реляционных свойствах синтаксических единиц (О понятии позиции в теории синтаксиса) (НДВШ ФН, 1960, № 4, с. 15–28), О природе значения языкового знака (ВФ, 1960, № 7, с. 127–134), [Выступление на дискуссии о соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков] (в кн.: О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. Материалы дискуссии. М., 1960, с. 71–73), [Изложение доклада, посвящ. проблемам, связанным с учением В. И. Ленина о противоречии как источнике развития и применением этого учения к вопросам истории языка. Ломоносовские чтения 1960 г., посвящ. 90-летию со дня рождения В. И. Ленина, на филол. фак-те Моск. ун-та] («Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Филол., журнал.», 1960, № 4, с. 3–11), Письмо в редакцию [Ответ на рецензию

А. Б. Шапиро на кн. Л. «Основы синтаксиса современного русского языка». М., 1958] (ВЯ, 1960, № 5, с. 145–147), Природа синтаксических явлений (в кн.: Тезисы докл. на Совещании языковедов вузовских и академических учреждений по теоретическим вопросам синтаксиса. М., 1960, с. 5–9; полное излож. докл.: НДВШ ФН, 1961, № 3, с. 26–37), О совещании по теории синтаксиса («Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Филол., журнал», 1961, № 5, с. 61–70), Язык и речь («Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Филол., журнал», 1961, № 4, с. 65–70), О природе языкового знака и языкового значения («Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Филол., журнал», 1961, № 1, с. 80–82), [Изложение доклада «Проект Программы КПСС и перспективы развития лингвистической науки»] (НДВШ ФН, 1961, № 4, с. 192), Развитие структуры языка (в кн.: Тезисы докладов на дискуссии о проблеме системности в языке. М., 1962, с. 16–18), Язык и речь (в кн.: Тезисы докл. межвуз. конф. на тему «Язык и речь». М., 1962, с. 48–50), Метод бинарности семантического анализа в логике и лингвистике (в кн.: Проблема значения в лингвистике и логике. М., 1963, с. 35–39), О методах идентификации синтаксических объектов и исчисления их значимостей (М., 1963, 48 с., резюме на англ. яз.), О семантическом изоморфизме (в кн.: Науч. конф. «Проблемы формализации семантики языка». Тезисы докладов. М., 1964, отпеч. на ротапринте), Конструктивное построение смыслов имен с помощью комбинаторной методики (Термины родства в русском языке) (НДВШ ФН, 1964, № 2, с. 108–120 с табл.), Современное языкознание и структурная лингвистика (в кн.: Теоретические проблемы современного сов. языкознания. М., 1964, с. 141–152), Структура предикатных предметов как содержание предложения (в кн.: Науч. конф. «Проблемы синхронного изучения грамматич. строя языка». Тезисы докл. и сообщ. М., 1965, с. 115–116), Описание структуры предложения на основе его функционального представления («Slavia», гоś. 34, seř. 3. Praha, 1965, с. 422–430), Типология языков как учение о классах и типах языков (в кн.: Лингвистическая типология и восточные языки. Материалы совещания. М., 1965, с. 39–47), Причинность и вероятность в развитии языка (НДВШ ФН, 1966, № 3, с. 129–137), Математика и лингвистика (ВЯ, 1966, № 4, с. 78–79), Структура предложения и состав предикатных предметов. (в кн.: *Strukturní typu slovanske vety a jejich vuvoj. Materialy pro syntakticke symposium*. Brno, 1966), Источники и механизм развития структуры языка (в кн.: Материалы Всесоюзной конф. по общему языкознанию «Основные проблемы эволюции языка», ч. 1. Самарканд, 1966), Структура предложения как выражения отношения между предикатными предметами (в кн.: Проблемы языкознания. Докл. и сообщ. ученых на X Междунар. конгрессе лингвистов. М., 1967, с. 172–176), Изоморфизм в области семантики (в кн.: Актуальные проблемы

лексикологии. Тезисы докл. лингвистической конф. 5–8 мая 1967 г. Новосибирск, 1967, с. 7–9), Принципы выделения дифференциальных семантических элементов (в кн.: Симпозиум «Методы исследования семантики лингвистических единиц», Тезисы докл. М., 1967, с. 3–13), Структура предложения и состав предикатных предметов (в кн.: *Otázky slovanske syntaxe*, [t.] 2. Vno, 1968), Проблема знака и значения в применении к предложению (в кн.: Проблема изучения семантики языка. Тезисы докл. Днепропетровск, 1968, с. 3–5), Принципы выделения дифференциальных семантических элементов (в кн.: Лексика. Грамматика. Материалы и исслед. по русск. яз. Учен. зап. Пермск. ун-та. Пермь, 1969, № 192, с. 3–22), Принципы построения формулы предложения (НДВШ ФН, 1969, № 5, с. 56–68), Парадигматика предложений на основе конвертируемости отношения (в кн.: Инвариантные значения и структура предложений. М., 1969, с. 104–115), Отношение порядка как основание выделения уровней синтаксических объектов (в кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969, с. 143–161), Структура и парадигматика предложений на основе свойств грамматической категории модальности (в кн.: Вопросы филологии. К семидесятилетию со дня рождения проф. И. А. Василенко. Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1969, № 341, с. 205–232), О способах представления структуры предложения (в кн.: Применение новых методов в изучении языка. Вопросы прикладной лингвистики. Днепропетровск, 1969, вып. 1, с. 3–8), Значение, смысл, понятие, термин (в кн.: Место терминологии в системе современных наук. Тезисы докл. и сообщ. М., 1970, с. 85–88), Принцип отражения и его значение для теоретической грамматики (в кн.: Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970, с. 263–280), Принцип отражения и его значение для лингвистической семантики (НДВШ ФН, 1970, № 1, с. 69–80), Предмет и смысл языковых выражений (в кн.: Исследования по современному русск. яз. Сб. ст., посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1970, с. 132–149), К вопросу о причинно-следственных отношениях в развитии структуры языка (в кн.: Язык и человек. Сб. статей памяти проф. П. С. Кузнецова. М., 1970, с. 167–192), Вторичные синтаксические отношения между словами в предложении (в кн. Проблемы истории и диалектологии славянских языков. Сб. статей к 70-летию В. И. Борковского. М., 1971, с. 174–180), Предложение и его грамматические категории (М., 1972, 197 с.), Структура предложения и вопрос об актуальном членении (в кн.: Русское и славянское языкознание. К 70-летию Р. И. Аванесова. М., 1972, с. 170–175), Конституенты предложения с глаголами речи (в кн.: Члены предложения в языках различных типов. JL, 1972, с. 50–78), Внутренние противоречия как источник исторического

развития структуры языка (в кн.: Энгельс и языкознание. М., 1972, с. 57–80), Представление структуры предложения как отображения системы с отношениями (в кн.: Proceedings of the 11-th International Congress of Linguists. Bologna, 1972), (рец.) Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971 (ВЯ, 1973, № 6, с. 144–148), Синтаксические отношения (НДВШ ФН, 1973, № 3, с. 5–9) и др.

Основным тезисом, который развивался ученым в различных работах по общим проблемам языкознания, был тезис о системности всех явлений фонетики, грамматики, лексики и семантики. В одной из работ он писал: «Философский материализм исходит из предпосылки, что наука познает сущность явлений, объективными свойствами которых определяются их соотношения между собой. Для лингвистов, стоящих на позициях философского материализма, система языка есть выражение объективных свойств, сущности языковых элементов в их соотношении друг с другом. Целью лингвистического исследования является познание объективных свойств реальных фактов языка и тех соотношений, в которые они вступают в реальном речевом процессе.

Таким образом, объектом познания является не чистая схема языковых соотношений и не отдельный контекст как отрезок речевого процесса, данный в непосредственном наблюдении, а вся совокупность возможных контекстов, допускаемых системой языка в речевом процессе и доступных непосредственному наблюдению» (цит. по кн.: Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976, с. 32).

Данное положение было принято ученым в качестве основного методологического принципа при изучении вопросов грамматики, особенно синтаксиса предложения, и словарного состава языка. Вместе с этим в послевоенный период своей деятельности Л. большое внимание уделял разработке теоретических вопросов фонетики и фонологии, получивших освещение в ряде специальных исследований и статей: Относительно двухступенчатой теории фонем (ВЯ, 1962, № 6, с. 61–69), О конструктивном методе в фонологии (в кн.: Конф. по структурной лингвистике, посвящ. базисным проблемам фонологии (20–23 мая). Тезисы докл. М., 1963, с. 59–62), Классы позиций согласных фонем в современном русском языке, различающиеся по соотношению релевантных и нерелевантных дифференциальных признаков (в кн.: Славянская филология. М., 1963, вып. 5, с. 5–39), Принципы бинарности в фонологии (НДВШ ФН, 1965, № 3, с. 72–87), Об одной возможности истолкования фонологического развития (ВЯ, 1965, № 3, с. 89–101), Исчисление значимостей фонологических объектов (в кн.: Система языка и обучение речи. Тезисы докл. на межвуз. конф. 25–30 янв. 1965 г. Минск, 1964, с. 25–27), Диффе-

рещиальная мощность и функциональная нагрузка фонем (в кн.: Проблемы современной лингвистики. М., 1968) и др.

Особенно ценной представляется посмертно вышедшая книга Л. «Фонология современного русского языка на основе теории множеств» (М., 1972, 224 с.), являющаяся переработкой лекций, читанных автором в последние годы жизни на отделении структурной и прикладной лингвистики филол. фак-та Московского ун-та. В предисловии Л. отмечает, что он «попытался выделить фонологическую проблематику современного русского языка из общей совокупности фонетических знаний о современном русском языке и изложить ее в определенной системе» (с. 3).

Естественно, изучение фонологической системы языка невозможно без выяснения общих вопросов фонологической теории. Поэтому в книге значительное внимание уделяется именно этой стороне проблемы. Автор дает критическую оценку существующих фонологических теорий и высказывает свою точку зрения на сущность фонемы как явления языка и научного понятия. Исходные методологические позиции в отношении фонологии Л. характеризует следующим образом: «Мы принимаем положение, согласно которому фонема представляет собой звуковую реальность, и выводим его из фундаментального свойства всякой информации иметь свой материальный носитель. В человеческом языке материальным носителем информации являются звуки, произносимые органами речи и воспринимаемые органами слуха.

Звуки человеческой речи может изучать физика, физиология, фонология. В первом случае они рассматриваются как физические, во втором – как физиологические явления, в третьем – как социальные объекты... Физика изучает звуки человеческой речи в их физических параметрах тона, фонология изучает звуки человеческой речи в их различительных параметрах. Для физики и для фонологии звуки человеческой речи – разные объекты. Из того, что звуки человеческой речи выступают в фонологии как социальные объекты, имеющие различительное назначение, не следует, что они утрачивают свой звуковой статус.

Звуки человеческой речи не становятся объектами фонологической теории непосредственно, они вводятся в нее с помощью определенных научных приемов. Общие свойства звуков человеческой речи, взятых в качестве фонем, вводятся в фонологическую теорию с помощью построения научного понятия, которое представляет собой научное знание о предметной области фонологической теории. Но существуют знания не только об общих свойствах предметной области фонологической теории, но и об отдельных предметах этой теории, в данном случае – об отдельных фонемах» (с. 4).

В отличие от других фонологов, считающих, что фонемы всех языков мира образуют собой одно общее множество, Л. с полным основанием утверждает, что «фонемы разных языков не образуют одного множества» (с. 6). Даже в одном и том же языке фонемы не составляют, по мнению Л., единого множества, так как существуют независимые друг от друга множества фонем гласных и согласных.

Далее автор излагает методику изучения фонем, в частности методику определения дифференциальных признаков фонологических единиц. «Мы, – пишет он, – выделяем дифференциальные элементы на основе применения операции разбиения. Причем характер разбиений множества согласных фонем и множества гласных фонем принципиально различается. Операции разбиений не накладывают ограничения на количество подмножеств в множестве, подлежащем разбиению. Дифференциальные элементы, полученные в разных разбиениях, могут быть бинарными, тернарными и вообще *n*-арными. Модели фонем представляют собой группировки дифференциальных элементов, полученных указанным образом» (с. 6).

Новым в данной книге является и то, что автор в отличие от некоторых зарубежных языковедов, пользующихся принципом универсализма в определении различительных признаков фонем во всех языках мира, стремится выделить дифференциальные элементы для множества гласных и множества согласных фонем в пределах одного, в данном случае русского языка, «причем состав дифференциальных элементов, образующих модель данной фонемы, в каждом отдельном случае не подбирается, а определяется конструктивным методом с помощью установленных правил комбинаторики» (с. 6).

В фонологии часто оперируют понятиями «различительная функция фонемы» и «функциональная нагрузка фонемы», между которыми автор устанавливает определенные отличия, чтобы сделать описание более точным и адекватным языковой реальности. Под различительной функцией автор понимает соответствие множества дифференциальных элементов модели одной фонемы множеству дифференциальных элементов модели другой фонемы (см. с. 7). В связи с этим разъясняется понятие «значение различительной функции фонемы», представляющее собой «набор тех дифференциальных элементов, которыми отличается модель данной фонемы от модели другой фонемы» (с. 7).

Важным положением фонологической теории в трактовке Л. является положение о том, что значение различительной функции фонем имеют только бинарный характер, поскольку они выполняют нагрузку в форме количества пар слов (см. с. 7). Отсюда ученый делает вывод, что «значения различительной функции и функциональная нагрузка – это принципиально различные понятия» (с. 8).

И еще одно важное замечание, сделанное автором в предисловии к этой книге. Фонологию можно строить на парадигматической и на синтагматической основе. В первом случае «одна фонема должна отличаться разными способами от других фонем в их парадигматических отношениях», во втором случае «одна фонема может отличаться от других фонем на основе контрастов между предшествующими и последующими фонемами в их цепочках...» (там же). Автор указывает, что он строит описание системы фонем русского языка на парадигматической основе, учитывая «различия между фонемами, проявляющиеся в оппозициях поляризациях, а не в контрастах» (там же). Для достижения этой цели Л. прибегает к простейшим теоретико-множественным процедурам и обосновывает свою фонологическую концепцию путем критического пересмотра всех известных теорий в этой области языкознания.

В пяти главах рассматриваемой книги автор подробно анализирует основные свойства объектов фонологической теории, позиции фонем в современном русском языке, систему фонем современного русского языка, различительные функции фонем и закономерности построения цепочек фонем в современном русском языке.

Таким образом, в книге «Фонология современного русского языка на основе теории множеств» органически сочетаются общетеоретические проблемы языкознания и конкретные вопросы звукового строя русского языка. Благодаря этому многие сложнейшие моменты фонологии получили новое оригинальное истолкование. Несомненно, Л. значительно продвинул вперед решение дискуссионных вопросов современной лингвистики и наметил некоторые новые задачи в области изучения единиц разных языковых уровней.

В научном наследстве Л. имеется немало специальных работ о грамматическом строе современного русского языка. Среди них укажем: Об одной конструкции отрицания в современном русском языке (Докл. и сообщ. филол. фак-та Моск. ун-та, 1948, вып. 5, с. 42–45), Предлоги (в кн.: Современный русский язык. Морфология. Курс лекций. М., 1952, с. 453–467), О вводных и однородных позициях словесных форм в современном русском языке (НДВШ ФН, 1958, № 1, с. 114–124), Основы синтаксиса современного русского языка (М., 1958, 166 с.), О второстепенных членах предложения (РЯШ, 1960, № 4, с. 7–13), О грамматической форме слова в русском языке («Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Филол., журнал.», 1960, № 4, с. 85–86), Законы выбора глаголов и их эквивалентов при конструировании предложения (в кн.: Междунар. конф. преподавателей русск. яз. и лит-ры. Актуальные вопросы преподавания русск. яз. и лит-ры (22–28 авг. 1969 г.). Тезисы докл. и выступлений. М., 1969, с. 216–218), Вопросы выбора глаголов... (в кн.: Проблемы

двуязычия и многоязычия. М., 1972, с. 334–343), Квантитативы современного русского языка (в сб.: Памяти акад. В. В. Виноградова. М., 1971, с. 106–116), Структура предложения с глаголами эмоционального содержания (в кн.: Славянская филология. М., 1973, вып. 9, с. 176–187).

Отдельно отметим статью Л., посвященную теории лексикографии: О построении аналитико-смыслового словаря русского языка (РЯЗР, 1967, № 3, с. 30–36).

Наряду с вопросами грамматического строя современного русского языка Л. активно разрабатывал историческую проблематику. Его интересовала история не только отдельных явлений, но и весь строй русского языка в его постепенном развитии, начиная от праславянской эпохи до наших дней. Среди работ этого цикла следует назвать ряд специальных статей и заметок, брошюр и монографических исследований, написанных автором в послевоенный период научной деятельности: Изменения в употреблении глагола относительно категории вида и времени (Докл. и сообщ. филол. фак-та Моск. ун-та, 1947, вып. 3, с. 24–27), К характеристике видовой дифференциации и претеритальных форм глагола в древнерусском языке (Учен. зап. Моск. ун-та. Тр. кафедры русск. яз., 1948, кн. 2, вып. 137, с. 70–80), Несколько замечаний к состоянию видовой дифференциации основ настоящего времени в древнерусском языке (Учен. зап. Моск. ун-та. Тр. кафедры русск. яз., 1948, кн. 1, вып. 128, с. 86–90), Утраты и ограничения в употреблении предложных форм винительного падежа в истории русского языка старшей поры (Докл. и сообщ. филол. фак-та Моск. ун-та, 1948, вып. 7, с. 56–66), Учение Потебни о субъектном и объектном употреблении инфинитива и вопрос о конструкции «вода пить» (Докл. и сообщ. филол. фак-та Моск. ун-та, 1948, вып. 8, с. 11–23), Об употреблении глагола относительно категорий времени древнерусского языка (Учен. зап. Моск. ун-та. Тр. кафедры русск. яз., 1952, вып. 150, с. 219–254), Из истории синтаксиса русского языка (М., 1954, 80 с.), Очерки по историческому синтаксису русского языка (М., 1956, 596 с.), О возникновении и развитии парной корреляции внутри одного глагола по категории совершенного и несовершенного вида в русском языке (в кн.: Сб. статей по языкознанию. Профессору Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову в день его 60-летия. М., 1958, с. 231–247) и др.

С указанными работами Л. по истории русского языка тесно связаны его исследования сравнительно-исторического характера, построенные на материале родственных славянских и других индоевропейских языков. Здесь следует отметить прежде всего его учебное пособие «Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков. Морфология» (М., 1961, 324 с.). В небольшом предисловии автор выражает свое несогласие с основными положениями структурализма как од-

ного из течений в современной лингвистике и излагает свои взгляды на проблемы языковых структур и их исторических изменений. Он исходит, во-первых, из того, что все единицы языка имеют материальную и отражательную стороны; во-вторых, каждый лингвистический объект обладает не только реляционными, но и абсолютными свойствами; в-третьих, тождества и различия находятся в единстве между собой; в-четвертых, источником исторического развития языка является противоречие, возникающее в процессе функционирования элементов языковой системы; следовательно, познание закономерной необходимости развития языка осуществляется через изучение возникших или возникающих противоречий между структурными элементами языка.

На основании этих положений Л. рассматривает систему именного склонения в общевосточнославянском языке, развитие грамматических форм имен существительных в истории восточнославянских языков, развитие грамматических форм имен прилагательных, местоимений, числительных, глаголов (и отдельно инфинитива, причастия, деепричастия). Отсутствуют в книге только главы об истории наречий, предлогов, союзов и междометий. Наиболее полно представлены материалы об именах существительных и глаголах, поскольку эти части речи лучше изучены с исторической и сравнительной точек зрения. Автору удалось в компактной форме раскрыть основные закономерности в изменении грамматических категорий и форм частей речи в близко родственных восточнославянских языках и показать как общие тенденции в их развитии, так и специфические черты различий.

Среди названных работ исторического цикла необходимо выделить книгу «Очерки по историческому синтаксису русского языка», являющуюся переработкой лекций, читанных автором на филол. фак-те Моск. ун-та. В обширном теоретическом введении автор излагает свои взгляды на проблему соотношения диахронии и синхронии в языке и определяет задачи исторического изучения системы синтаксиса русского языка. Затем в 14-и главах рассматриваются конкретные вопросы исторического развития синтаксиса. Интерес к сравнительно-историческому изучению восточнославянских языков появился у Л. не случайно. Еще в довоенные годы он активно занимался исследованием строя старобелорусского и современного белорусского языка. На основе материалов белорусского языка написал кандидатскую и докторскую диссертации, а впоследствии еще ряд работ, свидетельствующих о его постоянном внимании к проблемам белорусистики. Список работ Л. по белорусскому языку составляют учебные пособия, монографии и статьи: Беларуская граматыка. Ч. 1. Фанетыка і правапіс (Навукова-даследчы нарыс (Мінск, 1935, 71 с.), Беларуская граматыка. Ч. 2. Марфалогія (Мінск, 1936, 206 с., совместно с

К. И. Гурским и М. М. Барковским), Синтаксис беларускай мовы (Мінск, 1939, 134 с., совместно с К. И. Гурским, Г. З. Шклярком и С. Л. Рохкинд), Курс сучаснай беларускай мовы. Фанетыка, марфалогія, лексіка (Мінск, 1940 [на обложке 1941], 261 с., совместно с К. И. Гурским, Г. З. Шклярком и С. Л. Рохкинд), Выражение главных членов предложения в белорусском языке (Учен. зап. БГУ. Серия филол., 1940, вып. 1, с. 5–165), К материально-производственной основе отвлеченного глагола *быць* (там же, с. 195–197), Исследования в области истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка (Учен. зап. БГУ. Серия филол., 1941, вып. 2, 300 с.), Белорусский язык. Учебник для русских отд-ний филол. фак-тов гос. ун-тов (М., 1951, 132 с.), Грамматика белорусского языка. Пособие для ун-тов и пед. ин-тов (М., 1956, 336 с.). Особенно тщательно была подготовлена последняя из указанных выше работ. В теоретическом введении к ней рассмотрен ряд общих вопросов, связанных с историческими судьбами и современным состоянием белорусского языка (сравнительно-историческое изучение восточнославянских языков; формирование белорусского национального и литературного языков; словарный состав белорусского языка; положение белорусского языка среди других славянских языков; территория, занимаемая белорусским населением; современное деление белорусского языка на наречия; характерные черты белорусского литературного языка; алфавит и правописание современного белорусского языка). Самостоятельные разделы посвящены звуковому строю, морфологии и синтаксису белорусского языка. Почти все явления белорусского языка анализируются в плане сравнения с соответствующими явлениями русского языка, так что эта книга также может считаться очерком сравнительной фонетики и грамматики двух родственных языков (факты украинского языка здесь приводятся лишь эпизодически).

С середины 50-х годов, когда в нашей стране и за рубежом активизировались исследования по славистическим проблемам, Л. значительно расширил круг своих наблюдений за счет привлечения фактов западно- и южнославянских языков.

К числу славистических работ Л. относятся его доклады и выступления на международных съездах, всесоюзных и республиканских конференциях, а также другие публикации: О синтаксических соответствиях тождества и различия в глагольно-именных сочетаниях в славянских языках (М., 1958, 24 с.; то же в кн.: Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961; резюме доклада в кн.: IV Междунар. съезд славистов. Материалы дискуссии, т. 2. Проблемы славянского языкознания. М., 1962, с. 215–216), [Выступления по докладам М. Виднэс, Р. Якобсона, Р. Триомора, М. Ивича, К. Габки на IV Междунар. съезде

славистов] (в кн.: IV Междунар. съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 2. Проблемы славянского языкознания. М., 1962, с. 40, 191, 259–260, 275–276), О методах идентификации синтаксических объектов и исчисления их значимостей (М., 1963, 48 с.), Структура предложения в славянских языках (в кн.: Типология и история славянских языков и взаимосвязь славянских литератур. Тезисы докл. и сообщ. Минск, 1967, с. 72–74), Структура предложения в славянских языках как выражение структуры предиката (в кн.: Славянское языкознание. М., 1968, с. 296–315), Критерии выделения типов предложений в славянских языках (Z. f. 51., Bd. XIV, 1969, Н. 5), Основные направления в развитии структуры простого предложения в славянских языках (в кн.: Славянское языкознание. М., 1973, с. 196–210) и др. Во всех славистических работах Л. обнаруживается стремление на основе новых методик исследования выяснить то общее, что сближает грамматический строй всех славянских языков, и указать индивидуальные особенности каждого из них.

Таким образом, обзор основных трудов Л. показывает, что его научные интересы распространялись на различные области современного языкознания. Взгляды Л., особенно на синтаксические и фонологические проблемы, эволюционировали в зависимости от развития советского языкознания, причем новые точки зрения на тот или иной вопрос ученый высказывал на основе критического анализа теорий предшествующего периода.

Многие положения о структуре языка Л. сформулировал, пользуясь математическим и логическим аппаратом доказательств. Это делалось для того, чтобы добиться большей строгости в исследовательских методах, чтобы приблизиться к адекватному описанию изучаемых явлений языка и найти новые, лучшие способы их истолкования, исключающие искажение объекта, которое нередко наблюдается как следствие неправильной, субъективной интерпретации фактов. Одной из ярких страниц в научной деятельности Л. было создание им новой синтаксической теории, согласно которой предложение является предикатом переменных, связанных функциональным отношением. Значение этой теории состоит в том, что она раскрывает диалектический характер взаимосвязи между языковыми знаками и действительностью. Руководствуясь материалистическим принципом отражения, Л. показал, что языковые знаки соотносятся с действительностью не непосредственно, а через семантические (мысленные, идеальные) предметы и отношения между ними, т. е. через то, что называется планом содержания языка. Семантические предметы являются отражением в человеческом мозгу предметов объективного мира и, следовательно, представляют собой смысловую сторону знаков языка. Структуру предложений Л. рассматривал на основе имен-

но такого понимания взаимоотношений между единицами плана выражения и плана содержания.

Много интересных лингвистических идей Л. высказал также в отзывах и рецензиях на труды других ученых – монографии, учебные пособия, сборники и т. д. Среди них можно назвать отзывы на книги Л. П. Якубинского «История древнерусского языка». М., 1953 (ВЯ, 1953, № 6, с. 120–128), П. С. Кузнецова «Историческая грамматика русского языка. Морфология». М., 1953 (ВЯ, 1954, № 5, с. 137–144), С. П. Обнорского «Очерки по морфологии русского глагола». М., 1953 (РЯШ, 1954, № 5, с. 77–80), В. В. Виноградова «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.». М., 1938; «Великий русский язык». М., 1945; «Русский язык». М., 1947 («Вестн. Моск. ун-та», 1948, № 6, с. 145–153), а также на сборники «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955 (ВЯ, 1956, № 4, с. 111–115), Учен. зап. Кафедры русск. яз. Моск. городского пед. ин-та, 1956, т. 33, вып. 3, (РЯШ, 1956, № 3, с. 106–109).

Следует еще упомянуть рецензию Л. на книгу зарубежных авторов: Кубик М., Балцар М., Длуги М., Чесал Б. Лекции по синтаксису русского языка (РЯЗР, 1973, № 2).

В заключение отметим, что Л. был редактором ряда научных сборников и журналов: «Доклады и сообщения филологического факультета Московского университета», 1949, вып. 8, «Применение новых методов в изучении языка. Вопросы прикладной лингвистики» вып. 1. Днепропетровск, 1969, «Научные доклады высшей школы. Филологические науки» (со дня основания) и других изданий.

Относительно полная библиография печатных работ Л. содержится в книгах: Труды ученых филологического факультета Московского университета по славянскому языкознанию (Библиографический указатель). М., 1960, с. 192–197 (до 1958 г. включительно), Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. М., 1976, с. 373–379.

Соч.: Общее и русское языкознание. Избр. работы. М., 1976, 382 с.

Лит.: *Расторгуев П. А.* Ломтев Т. П. Белорусский язык. – ВЯ, 1953, № 3, с. 143–147; *Тимофеев К. А.* Проф. Т. П. Ломтев. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – РЯШ, 1957, № 6, с. 101; *Шапиро А. Б.* Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. – ВЯ, 1959, № 6, с. 136–141; Тимофей Петрович Ломтев (К 60-летию со дня рождения). – PSI, 1966, № 4, с. 101–102; *Васеко В., Кириллова В.* Ломтев Т. П. (К 60-летию со дня рождения и 35-летию научно-пед. деятельности). – «Вестн. Моск. ун-та. Серия филол.», 1967, № 2, с. 81–84, портр.; Тимофей Петрович Ломтев (К 60-летию со дня рождения и 35-

летию научной деятельности). – НДВШ ФН, 1967, № 1, с. 142; *Германович І. К.* Памяці Ц. П. Ломцева. – «Весн. БДУ. Серья IV», 1972, № 2, с. 64–65; *Дерягин В. Я.* Тимофей Петрович Ломтев (1906–1972). – Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1972, т. 31, вып. 5, с. 482–483; Памяти Тимофея Петровича Ломтева. – НДВШ ФН, 1973, № 3, с. 3–19; Жизнь и научная деятельность Т. П. Ломтева (1906–1972). – В кн.: Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. Избр. работы. М., 1976, с. 3–7; *Сятковский С.* Эволюция теории синтаксиса в трудах Т. П. Ломтева (К 70-летию со дня рождения). – РЯШ, 1976, № 4, с. 85–92; *Гулыга Е. В.* Размышления о книге Тимофея Петровича Ломтева «Предложение и его грамматические категории». НДВШ ФН, 1973, № 3, с. 20–29; *Иванов В. В.* О некоторых проблемах изучения и описания фонологических отношений (в связи с выходом книги Т. П. Ломтева «Фонология современного русского языка». М., 1972). – Там же, с. 30–38; *Шиловский А. Н.* Принципы и приемы комбинаторной методики, разработанные проф. Т. П. Ломтевым – Там же, с. 39–41; *Найдич Л. Э.* – Изв. АН СССР, СЛЯ, 1974, т. 33, № 1, с. 90–92.